А.В. Сикачев

# ПРЕОДОЛЕВАЯ ШАБЛОНЫ МЫШЛЕНИЯ

В статье рассматривается клаузура (короткое задание) как один из методов стимулирования у будущих дизайнеров и архитекторов нестандартного профессионального мышления. Дифференциация клаузур на контрольные и развивающие. Методические и содержательные особенности каждой из них. Визуальная и вербальная части клаузуры.

Short tasks as a means for design and architectural education. Short tasks for examination and other for creative development. Visual and verbal instrumens.

**Ключевые слова:** дизайн, архитектура, клаузура, образование, шаблоны мышления.

**Keywords:** Short tasks, design, architecture, education, intellectual patterns.

Сегодня в наших архитектурных и дизайнерских вузах широко используется такая разновидность учебного процесса, как клаузура. Распространена точка зрения, что определяющим ее свойством является кратковременность выполнения, а основным предназначением — развитие творческого потенциала. Например: «Клаузура служит для развития воображения, фантазии» [1]. Или: «Клаузура имеет целью концентрировать творческую энергию студента, побудить его к интенсивной работе фантазии» [2]. Однако более внимательный анализ заставляет усомниться в корректности подобных трактовок явления, обозначаемого нами термином «клаузура».

Вспомним историю. Понятие «клаузура» возникло приблизительно

в 16 веке. Означало оно разновидность экзамена. Учащихся закрывали каждого в отдельную комнату, чтобы они не помогали друг другу. (Отсюда clausura на латыни — «запор, замóк»). Затем выставляли «оценки» — кого оставить, а кого «отчислить». Таким образом, клаузура преследовала цель не научить чему-либо, а проверить, чему ученик уже научился. Но в нашей современной практике дизайнерского и архитектурного образования клаузуру часто рассматривают как первые шаги процесса проектирования, как первые эскизы будущего проекта, хотя оценку почему-то все же выставляют. Между тем, близкое по написанию слово clausula означает «заключение, окончание», но отнюдь не «начало», и тем более не «предварительную часть» чего-либо. Так что клаузура вполне правомерна лишь в качестве заключительного контрольного теста.

Но экзаменационный тест и процесс обучения творчеству — далеко не одно и то же. У этих двух процессов разные не только задачи, но и методические приемы. Если клаузуру использовать не как экзамен, а как один из приемов повышения творческого потенциала студентов, то напрашивается аналогия с известным методом «мозгового штурма». Что, в принципе, мешает проводить архитектурный или дизайнерский мозговой штурм?

Язык архитектора и дизайнера состоит из двух основных составляющих — визуальной и вербальной, поэтому вполне естественной формой высказывания участника такого штурма становится клаузура, облаченная как в визуальную, так и словесную форму. Но подобная разновидность педагогической деятельности в области архитектуры и дизайна не совсем соответствует существующим представлениям о клаузуре. Может быть, в данном случае вообще нужен другой термин. Но за неимением такового буду в данном тексте использовать два разных словосочетания — «клаузура контролирующая» и «клаузура развивающая». Обе эти формы работы имеют право на существование, но у них разные цели и, соответственно, разные методы проведения.

Метод «мозгового штурма» во многом несовершенен и его эффективность не очень высокая. Особенно, если сравнить с работами Г.С.Альтшуллера «ТРИЗ» («Теорией Решения Изобретательских Задач») и «ЖСТЛ» («Жизненной Стратегией Творческой Личности»)

[3, 4]. Однако при всех недостатках и примитивности метода «мозгового штурма» в нем все же есть некоторые разумные детали, которые целесообразно иметь в виду при проведении клаузур развивающих.

Во-первых, это действие коллективное. Значит, и цель у всех участников общая, поэтому при проведении развивающей клаузуры студентов не только не нужно изолировать друг от друга, но, наоборот, максимально содействовать их общению и творческой взаимопомощи (что прямо противоположно процессу выполнения клаузуры контрольной). Во-вторых, при проведении любого «мозгового штурма» запрещается критиковать или вообще как-то оценивать выдвигаемые участником идеи, даже если эти идеи кажутся другим (даже всем) участникам плохими, нелепыми, непрофессиональными, а то и бессмысленными. Применительно к архитектурно-дизайнерским клаузурам развивающего типа мы опять вступаем в противоречие с существующей практикой

Творческий процесс архитектора и дизайнера в чем-то схож с работой балерины или спортсмена-профессионала, для которых характерны две принципиально различные ситуации. Первая — подготовка к конкретному предстоящему событию — спектаклю, соревнованию. У архитектора и дизайнера — это временной отрезок, когда он непосредственно проектирует конкретный объект. Для студента — выполнение курсового или дипломного проекта. На этом этапе основную роль играет эскизирование — третий (наряду с двумя описанными видами клаузур) метод творческой работы (Хотя не следует забывать, что не всякий проектный рисунок является эскизом.)

Второй не менее важный отрезок творческой жизни относится к периодам временной (часто вынужденной) творческой паузы. И спортсмен, и балерина даже в периоды временного «простоя» стараются не утрачивать свою «спортивную форму». Для архитектора и дизайнера это означает необходимость поддержания и постоянного обогащения своего профессионального багажа и тем самым своего подсознания. И именно в подобной ситуации могут оказаться весьма полезными клаузуры развивающего типа.

Однако при формулировке темы развивающей клаузуры возникает

немало трудностей. В качестве иллюстрации приведу эпизод из собственной практики, который окончился неудачей. (Но анализ провалившихся опытов ведь тоже продвигает вперед.) Лет двадцать пять тому назад я вел проектирование в одной из групп МАрхИ на кафедре дизайна. Получив в начале 3 курса группу, я должен был в течение последующих 4 лет довести ее до защиты диплома. И у меня возникла идея: для более близкого знакомства с каждым из студентов дать им на первом занятии необычную клаузуру на несколько дней. Я сформулировал тему так: «Жилище для меня, то есть профессора, с которым вы будете общаться следующие 4 года. Основное условие — разрешено все, что я не запретил. А запрещается вам задавать сейчас мне любые вопросы — уточняющие, творческие, технические — любые».

На следующем занятии я увидел выставку сделанных клаузур, которая привела меня в шок. Хорошо помню слова, которые я тогда сказал студентам: «У меня впечатление, что я, двадцатилетний молодой человек, нахожусь в данный момент в компании глубоких стариков. Что вы сделали? Кто-то нарисовал жилой дом с комнатами в несколько раз больших размеров, чем те, в которых мы все сейчас живем. У кого-то хватило фантазии лишь на здание причудливой формы. И все в том же духе. Но почему никто из вас не предложил мне жилище в другой галактике? Или жилище в виде сновидения? Или вообще нечто не архитектурное? А еще лучше, если бы я увидел среди ваших работ нечто такое, что мне никогда не пришло бы в голову, как по форме, так и по содержанию!»

Лишь спустя годы я понял, что это был провал не студентов. Это был провал мой. Теперь-то я понимаю, что допустил тогда целый ряд методических ошибок. Во-первых, хотя я заранее предупредил, что никаких оценок выставлять не буду, тем не менее, эта клаузура все равно не только воспринималась контрольной, но была проверочной, принципиально мало что меняло. А клаузура контрольная должна быть предельно конкретизированной. В отличие от этого, формулировка клаузуры творческой должна позволять трактовать ее в максимально широком смысле. В результате тема и условия были сформулированы мной слишком абстрактно для клаузуры контрольной и в то же время недостаточно многозначно для клаузуры развивающей.

Поэтому впоследствии я стал формулировать темы творческих клаузур более многосмысленно. Кстати, опыт социологических опросов говорит, что от формулировки вопроса во многом зависит результат. Так и в случае темы клаузуры. Если вместо «создать» сказать «спроектировать», подсознание невольно будет подталкивать студента к решениям близким к тем, что он во множестве видит в существующих проектах. Неслучайно я часто употребляю в подобных случаях такие слова, как «нечто», вместо «здание», «сооружение» и даже не «объект».

Но и правильной формулировкой развивающей клаузуры проблемы не исчерпываются. Однажды я предложил студентам выполнить клаузуру на тему: «Создать нечто невозможное». Формулировка вроде бы достаточно абстрактная, но результатом был полный провал. Никто из студентов не смог сделать что-либо интересное, но вообще не смог понять, что я от них хочу получить. Тогда я на следующее занятие подготовил для них небольшое сообщение с наглядными примерами «невозможных возможностей» Прежде всего, это знаменитый треугольник Пенроуза. Широко известны рисунки художника Эшера, изображающие объекты, которые мы вроде бы видим, но в нашем физическом трехмерном пространстве они существовать принципиально не могут. Эффект иллюзорного разрушения уличного пространства демонстрируют рисунки художника К.Веннера. Имеются примеры дизайнерских решений с физически вполне реальными предметами, которые при определенном положении наблюдателя как бы «создают» еще один дополнительный объект.

Познакомив аудиторию с этими и другими аналогичными архитектурно-дизайнерскими решениями, я добавил, что невозможности могут быть еще технические, экономические, этические, а также такие, которые не сразу приходят в голову. И каждая из них может подсказать интересные и неожиданные архитектурно-дизайнерские проекты.

Со временем я понял, что нестандартность мышления не появляется сама собой — этому нужно учить. Как это делать — сплошные вопросы. В качестве одной из попыток решения этого

вопроса мною был разработан около 20 лет назад небольшой цикл лекций под названием «О нестандартном архитектурно-дизайнерском мышлении». Он призван расширять представление студентов о самом понятии творчество. Курс состоит из шести лекций и двух развивающих клаузур. Первая — в середине курса, вторая — после заключительной лекции.

В отличие от традиционных учебных лекций, ориентированных на конкретный объект, этот цикл построен по принципу проблемы, вне зависимости от конкретного функционального объекта. Поэтому в одной и той же лекции могут оказаться примеры и средовые, и градостроительные, и здания какого-нибудь конкретного назначение, и отдельные предметы.

Большую помощь в преодолении шаблонов мышления играют аналогии. Зачастую они (особенно очень далекие) подталкивают фантазию будущих специалистов к нестандартным решениям. Иллюстрируются мои лекции нестандартными решениями архитекторов и дизайнеров всего мира. Прослушав подобный курс, студенты начинают совсем по-другому воспринимать предлагаемые мной клаузуры, что подтверждают некоторые из работ студентов последующих лет.

Я стараюсь не повторять темы развивающих клаузур даже в разные годы и в разных группах. Но поскольку тема «Невозможное» закончилась провалом, я решил через несколько лет ее повторить. Эта группа была уже подготовлена циклом моих лекций и результаты оказались совершенно иными. Один из студентов не просто выполнил заданную тему, но вложил в нее даже более широкий и более глубокий смысл, чем содержалось в моем задании. Он развернул целый сценарий.

Он представил триптих, на первой части которого изобразил меня, читающего им лекцию в 2015 году. На экране — прозрачные шары (явный намек на мой проект, где я вместо музея изобразил прозрачные шары, в которые запаял «навечно» экспонаты) и сопроводил таким текстом: «Ребята! Эти прозрачные шары сохраняют для нас историю. Я их придумал много лет назад».

В центральной части триптиха — шар, внутри которого я — явный ироничный намек на мое стремление к преодолению великого

феномена, по имени Время. А в третьей части триптиха — снова я через 100 лет. Снова читаю лекцию со словами: «Ребята! Эти прозрачные шары — настоящая машина времени! Я их придумал много лет назад. Кто со мной в будущее?!» В результате тема невозможности была этим студентом органично соединена с темой моих лекций и даже, в каком-то смысле, с моей психологией. К тому же — с нескрываемой, но тактичной иронией в мой адрес.

А в другой группе, в другом учебном году я после своей заключительной лекции решил дать для клаузуры тему: «Создать нечто, что с Вашей точки зрения является моим портретом». Я полагал, что, прослушав весь цикл лекций, в которых было немало и моих работ, они уже составили определенное мнение обо мне и как специалисте, и как человеке. Однако формулировка темы — сплошная двусмысленность: не спроектировать, а создать. Что подразумевается под этим «созданием» — графический лист, живописная картина, скульптура? А может быть, можно написать симфонию или даже создать новые духи, лучше Шанель, запах которых символизирует этого странного нашего профессора? Другими словами, каким языком выразить заданную тему? Но все подобные вопросы запретили задавать! Так что придется их решать самому. И, прослушав курс лекций, лучшие из студентов их так или иначе решили.

При обсуждении результатов клаузуры каждый автор должен был защитить свою идею. В результате работа представлялась состоящей из двух частей — визуальной и словесной. Такие обсуждения полезны не только авторам работ, но и всем остальным участникам. Создательница лучшего, с моей точки зрения, моего «портрета» свою визуальную часть представила в виде макета.

А затем мы услышали примерно такой монолог: «Я Вас воспринимаю как архитектурного Дон Кихота, который постоянно сталкивается с архитектурой примитивной. Ее у меня олицетворяет куб — это предельно упрощенная форма. И, как полагается Дон Кихоту, он своим копьем (а оружие архитектора — это карандаш) пронзает подобный примитивизм, пытаясь разрушить его. Причем на месте разрушения возникает не хаос, а порядок более сложный, что у меня символизирует шар на месте разлома».

Творческий, нестандартный подход налицо. Но остается серьезный вопрос — а нужны ли вообще клаузуры подобного характера? Вспоминается весьма поучительный исторический случай. Однажды в Королевской академии Великобритании произошел конфликт между преподавателем и студентом. Экзаменационный вопрос звучал так: «Узнать высоту дома с помощью барометра». Ответ был такой: «Спустить на веревке барометр с крыши и измерить длину веревки». Строго говоря, ответ был правильный. Но беда в том, что экзамен был по физике, а физикой здесь вроде бы и не пахло. Тогда последовал целый ряд других ответов такого же уровня. Самый «радикальный» из них: «Найти управляющего и подарить ему барометр с условием, что он посмотрит в документах и сообщит точную высоту этого здания».

Данная история — вряд ли исторический факт, скорее легенда. Но от этого ее глубокий смысл не становится менее поучительным. Г.С.Альтшуллер настоятельно рекомендовал: «Никогда не решайте задачу, сформулированную другими. Ибо если бы она было сформулирована правильно, ее наверняка уже решил бы тот, кто ее сформулировал. А раз задача до сих пор не решена, значит, она была неправильно сформулирована. Поэтому самый первый шаг — переформулировать задачу. То есть надо решать фактически другую задачу, а не ту, что подразумевается “само собой”». Студент в этом историческом мифе поступил «почти по Альтшуллеру». «Непонятливый» — Нильс Бор, ставший затем одним из самых крупных ученых 20 века.

Мораль предельно очевидная. Нужно четко ответить самим себе — каков «идеальный конечный результат» (опять используем Альшуллера) наших педагогических усилий. Нужны ли нам будущие архитектурно-дизайнерские Нильсы Боры или вполне достаточно иметь побольше прилежных (пусть и высокого уровня) исполнителей подробнейших методичек, выдаваемых на каждый проект? Творчество — это всегда преодоление запретов, прежде всего, психологических, рожденных привычными представлениями о возможном и невозможном.

**Библиография:**

1. Графические клаузуры как способ развития творческих способностей учащихся. — URL: http://casa-madera.ru/library/158-arkhitekturnyjj-chertezh-kak-vid-izobrazitelnogo.htm (дата обращения: 25.01.2018).

2. Клаузура. — URL: http://cities-blago.ru/lektsii-po-distsipline-gradostroitelstvo/24-konspekt-lekcij-po-discipline-arhitekturnoe/596-klauzura.html (дата обращения: 27.01.2018).

3. *Альтшуллер Г.* Найти идею. Введение в ТРИЗ — теорию решения изобретательских задач. — М.: Альпина Паблишер, 2013.

4. *Альтшуллер Г.С., Верткин И.М.* Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности. — Минск: Беларусь, 1994.